

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Р.Р. Абдулганеев, С.Н. Миронов, Е.В. Демидова-Петрова,
Т.И. Гарипов, И.А. Гумаров

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ
В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Казань 2020

ББК 67.408.141 + 67.51

П 78

Научный редактор – доктор педагогических наук, профессор **Ф.К. Зиннуров**

Авторский коллектив:

Абдулганеев Р.Р., канд. юрид. наук, доцент – введение, заключение, глава 2(§1-3);

Миронов С.Н., канд. истор. наук, доцент – глава 1 (§1);

Демидова-Петрова Е.В., док. юрид. наук, доцент – глава 1(§3);

Гарипов Т.И., канд. юрид. наук – глава 1(§2);

Гумаров И.А., канд. юрид. наук – глава 2(§4).

П 78 Предупреждение протестных настроений в среде несовершеннолетних: методические рекомендации / Р.Р. Абдулганеев и др. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2020. – 53 с.

В методических рекомендациях рассмотрены правовые средства предупреждения протестных настроений в среде несовершеннолетних, выделены наиболее перспективные направления деятельности специализированных подразделений МВД России в указанной сфере.

Методические рекомендации адресованы научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, а также сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.408.141 + 67.51

© Казанский юридический институт МВД России, 2020
© Абдулганеев Р.Р., Миронов С.Н., Демидова-Петрова Е.В.,
Гарипов Т.И., Гумаров И.А., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
 Глава I. Общая характеристика и разновидности протестной деятельности	
1. Протестная деятельность: понятие, сущность и признаки.....	5
2. Разновидности протестной деятельности в современном российском обществе.....	13
3.Предупреждение вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в незаконную протестную деятельность.....	19
 Глава II. Деятельность МВД России по предупреждению протестных настроений в среде несовершеннолетних	
1. Роль МВД России в предупреждении вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность.....	26
2. Дерадикализация несовершеннолетних лиц, вовлеченных в незаконную протестную деятельность.....	32
3. Направления совершенствования организационно-прикладных аспектов деятельности МВД России в сфере противодействия распространению протестных настроений в среде несовершеннолетних.....	38
4. Оперативно-розыскные меры по недопущению протестных настроений в среде несовершеннолетних.....	41
 Заключение	50
Список использованной литературы	51

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей поступательного развития современного российского общества является формирование действенных правовых механизмов, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья и нравственного развития несовершеннолетних лиц, а также качественная реализация контрольных мер за условиями социальной среды, в которой происходит становление их личности.

Возрастающая скорость и многовекторность социальных изменений оказывает значительное влияние на причинный комплекс криминогенных факторов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в том числе протестных движений и организаций.

В фокусе особого правового внимания находится работа по противодействию рекрутированию участников из числа несовершеннолетних лиц организациями, деятельность которых сводится к искусственному созданию напряжения в обществе, подрыве авторитета государственной власти.

Хотя количество несовершеннолетних не столь велико в общем массиве выявленных лиц за участие в незаконной протестной деятельности, тем не менее обширный потенциал негативного воздействия на формирование их личности и ценностных ориентиров содержит объективные риски культивирования противоправного поведения в среде несовершеннолетних как наиболее динамичной социальной группе.

Представленные методические рекомендации имеют своей целью актуализацию действующих, а также исследование и разработку новых форм и методов правового воздействия на несовершеннолетних лиц, вовлеченных в протестную деятельность, а также повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов и профессорско–преподавательского состава образовательных организаций МВД России, занимающихся исследованием проблем противодействия незаконной протестной деятельности.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РАЗНОВИДНОСТИ ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Протестная деятельность: понятие, сущность и признаки

Понятие протестной деятельности является в значительной степени многогранным и характеризует конкретное общественное явление. Однако в определении данного понятия зачастую кроется куда более глубокий смысл, чем тот, который обычно вкладывает в него простой обыватель. В этой связи общественный протест или протестную деятельность следует рассматривать в нескольких аспектах, как явление общественное, правовое (или противоправное), экономическое и политическое.

Каждое государство и общество, находящееся в его рамках, стремится к постоянному развитию своих социально-экономических, политических институтов. Государство как сложный институт управления обществом является продуктом развития человеческого прогресса на протяжении многих тысяч лет. Существует достаточно большое количество учений о происхождении и сущности государства как такового. Однако каждое учение о государстве выявляет его общий универсальный признак как возможность применения государственного принуждения (в некоторых теориях этот признак именуется «монополией на насилие»¹). Марксистская позиция относительно сущности государства является вполне однозначной: «Политическая власть... это организованное насилие одного класса для подавления другого» - писали К. Маркс и Ф. Энгельс².

В идеальном состоянии государство является выразителем интересов каждого члена общества, учитывает его потребности, способствует его духовному, нравственному и физическому развитию и обеспечению достойного существования. Однако, несмотря на наличие идеализированной

¹ Вебер М. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1990. С.644.

² Манифест коммунистической партии [Текст] : [перевод с немецкого] / К. Маркс, Ф. Энгельс; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Москва: Издательство политической литературы, 1966. С.17.

модели государства, практика демонстрирует нам зачастую несовпадение декларируемых задач государства и фактически проводимой им политики (как внешней, так и внутренней). Это приводит к возникновению социальной напряжённости среди отдельных граждан, социальных групп (классов) и всего общества в целом. Возникшая в результате политики государства, либо действий и решений отдельных государственных органов или должностных лиц, общественная ситуация требует своего разрешения и обличается в форму протестной деятельности граждан и общественных организаций.

В связи с этим под протестом следует понимать реакцию на общественную ситуацию. Чаще всего данная реакция обращена против таковой. Следует отличать протест от иных форм и видов деятельности, направленных на дестабилизацию существующей в конкретной стране государственной власти. Так, в частности, под государственным переворотом следует понимать попытку изменения или замещения одних политических элит другими. При этом существенных, коренных преобразований ни в государственной, ни в общественной структуре не происходит. В данном контексте элиты - претенденты на власть - могут лишь воспользоваться сложившейся социальной напряженностью в обществе и использовать протестные настроения населения в своих целях. В связи с этим сущностным признаком протестной активности является вовлеченность в нее значительной массы граждан, а не малой прослойки политически элит (кланов, группировок).

В отличие от попыток государственного переворота, предпосылки и условия для проведения которого возникают в силу деятельности узкой прослойки лиц, протестная активность не зарождается в один момент. Нет такой точки отсчета, которая могла бы позволить говорить, что протестные настроения начались с такого-то числа, такого-то года. Протестная активность возрастает (то есть прямо пропорциональна) с ростом социальной напряженности.

Понятие социальной напряженности достаточно часто упоминается в публицистической литературе, публикациях СМИ, а также различных социологических исследованиях. Вполне обоснованно социальную напряженность можно отождествить с уровнем недовольства граждан действиями или бездействием государственной власти, либо сложившимися социально-экономическими отношениями. Такое недовольство может аккумулироваться в силу социальных, экономических, этнокультурных условий существования общества и государства. В этой связи к признакам, характеризующим протестную деятельность, можно отнести развивающийся, длящийся характер возникновения и развития причин протеста.

Характерной является ситуация, когда социальная напряженность в обществе растет, однако явных активных протестных действий не совершается. В определенный момент (который связан в первую очередь с социально-экономической, политической ситуацией в стране) происходит взрыв социальной напряженности, который проистекает в форме активной протестной деятельности. Для такого социального взрыва чаще всего требуется наличие повода (триггер), который запускает реакцию по проявлению протеста вовне. Так, например, для США в последнее десятилетие характерны протесты против дискриминации по расовой принадлежности, триггером которых служит превышение офицерами полиции должностных полномочий при задержании афроамериканцев.

В эпоху глобализации особое внимание уделяется динамичным структурам, быстро реагирующим на происходящие изменения в окружающем мире. Эти структуры – группа индивидов, добровольно объединившихся для общей цели – общественные движения. Они являются одной из самых подвижных форм организации, адаптирующихся к изменяющимся условиям социальной среды, и приспособляющихся к пересмотренным правилам социальной жизни. В современной России политическая обстановка характеризуется возрастанием социальной напряженности. Как результат можно наблюдать протестное поведение

индивидов и групп, проявляющееся в различных формах.

В течение последних десятилетий в России получили широкое распространение протестные движения граждан, направленные на защиту жизненно важных интересов по ряду направлений. Наиболее часто отмечаются движения против монетизации льгот, демонстрации против повышения тарифов жилищно-коммунальных услуг, экологические движения, выступления обманутых дольщиков, наблюдается увеличение количества новых профсоюзных организаций, протесты против полицейского произвола.

Одной из основных причин подобного социального поведения является эмоциональное отношение граждан к объекту, на который направлено внимание в протестных объединениях. Таким образом, протестные настроения можно определить как разновидность социальных настроений, которые характеризуются неудовлетворенностью социальных групп сложившейся ситуацией, неоправдавшимися ожиданиями и, наряду с этим, наблюдается готовность предпринимать действия для изменения воспринимаемой ситуации.

Требования граждан о поддержке возникающих потребностей и интересов, которые связаны с глобальными изменениями жизненных условий, и их стремление непосредственно влиять на процесс принятия решений в обществе, породили появление новых форм участия, новых коллективных участников, а также новых областей для последующей реализации гражданских инициатив, выдвинутых требований.

Все большее общественное признание приобретают неинституциональные, стихийные формы участия, прямое действие, которое вовлекает широкие слои граждан, ранее не участвовавших в общественных движениях. Новые формы характерны, в том числе, и для таких традиционных движений, как рабочее и профсоюзное, но в первую очередь для различного рода новых социальных движений (движение за права человека, женские, молодежные, экологические движения и др.). Самые

масштабные протестные движения в России наблюдались в 2011-2012 годах и были обусловлены недовольством части граждан результатами прошедших выборов в Государственную Думу РФ и Президента России. Отмечается количество участников акции в десятки тысяч человек, а к концу декабря уже зафиксировано сто тысяч человек. Такой количественный состав протестных движений не наблюдался в столице в течение двадцати лет. На протяжении года протестные акции не утихали, выдвигались новые требования и основания. К столице присоединялись множество других городов, где состав участников также держался на высокой планке¹.

Протестный «всплеск» и массовость акций также наблюдалась в 2017 году, когда основанием выхода граждан на улицы стали коррупционные скандалы. Причины и основания схожи с основаниями 2011-2012 годов: неспособность политических элит (верхов) сохранять существующее социально-экономическое положение и социальная неудовлетворенность граждан. Отличительная черта протестов 2017 года – это демографический состав, где наблюдается большое количество молодежи. Распространение информации через интернет-СМИ, которыми активно пользуется молодежь, способствовало увеличению участников акций и их политической осведомленности. Ряд расследований, данных и фактов, приведенных политиком Алексеем Навальным, побудили выйти на улицу учащихся граждан: школьников и студентов. Акции 2017 года носят внеклассовый характер, затрагивая широкий географический и социально-политический ареал.

В наше время идет формирование новой модели гражданского участия, для которой характерно стремление к фрагментации, наблюдается большая заинтересованность граждан принимать участие в процессе принятия решений на различных уровнях, появляются альтернативные каналы, с помощью которых граждане могут повлиять на политические процессы.

¹ Протестное движение в России в конце 2011-2012 гг.: истоки, динамика, результаты. URL: <https://www.levada.ru> (дата обращения: 12.09.2020)

Отмечается, что в сложном современном обществе, которому присуще большое разнообразие интересов и тенденция индивидуализации, традиционные институты представительства больше не удовлетворяют интересы различных социальных групп, не дают обширного доступа граждан к процессу принятия политических решений⁷. Все более сложные политические процессы в эпоху позднего модерна, изменение их характера, возникновение их новых измерений (глобального и локального), выход политики за пределы институционального, электорального поля, изменения функций и роли основных политических институтов значительно осложняют ответ на вопрос о том, кто может быть легитимным представителем индивидов и групп граждан. Появляются все новые сферы и формы представительства, претендующие на демократическую легитимность.

Традиционные институты представительства больше не являются посредником между гражданами страны и государством. В современном мире данная функция перешла к гражданскому обществу, общественным организациям и социальным движениям, являющимися неинституциональными формами представительства интересов.

В историческом анализе социальные движения делятся на «старые» и «новые». Стоит обратить внимание на то, что к «старым» социальным протестным движениям относятся такие социальные группы, которые четко представляли сегменты социальной структуры: классы, сословия, профессиональные категории. Основная масса таких групп состояла из конкретной среды (например, такой характер имели рабочие, крестьянские и профсоюзные движения). Такие протестные массы стремились направить силы в пределах интересов тех конкретных классов и групп, которые они представляли, акцентируя внимание в основном на материальных и экономических интересах. Они отличались высокой степенью организованности, легко преобразовывались как в политические партии, так и в профсоюзы. Во второй половине XX в. появляется новый тип социальных движений.

Новые социальные движения объединяют своих членов и сторонников из всех естественных подразделений общества – классовых, сословных, профессиональных. Таким образом, новые социальные движения приобретают универсальный характер. Здесь объединяются люди самого различного социального статуса, сплоченные одной общей идеей. Ценности таких объединений носят «постматериалистический» характер. Все это не частные, а универсальные ценности, которые имеют значение не для конкретной группы, а для всех людей. Наконец, новые социальные движения отличаются гораздо более свободными формами организации, носят эгалитарный, децентрализованный характер, опираются на принцип добровольности, включают самостоятельные формы активности.

Однако ментальные структуры и оппозиционные общественные настроения следует отличать от политического протеста. Более тщательное его изучение позволило социологам разграничить понятия «политический протест», «протестный потенциал», «протестные настроения». Данные понятия используются в СМИ для изучения общественных настроений и возможных политических протестов.

Государство стремится урегулировать, привести в правовые рамки формы проявления протестной активности граждан. Так, согласно Федеральному закону от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹ формы выражения гражданами своей протестной позиции определены в следующих понятиях:

- собрание - совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов;
- митинг - массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера;

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485

- демонстрация - организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения, в том числе на транспортных средствах, плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации;
- шествие - массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам;
- пикетирование - форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации, а также быстровозводимые сборно-разборные конструкции.

Однако, как бы не были интенсивны попытки государства законодательно регламентировать протестную активность граждан и предусмотреть различные виды юридической ответственности за совершение правонарушений в области организации и проведения публичных мероприятий, при отсутствии устранения причин протестных настроений, протест рано или поздно приобретет более радикальную форму, которая будет выражаться в форме преступной деятельности, направленной на нарушение общественного порядка, совершение взрывов, поджогов и террористических актов. А в дальнейшем при усугублении социально-экономической ситуации протест способен трансформироваться в революционное движение, направленное на коренной переворот всех сфер жизнедеятельности общества и государства. В данном контексте противодействие протестным настроениям следует рассматривать как борьбу с симптомами болезни, но не с ее причинами.

2. Разновидности протестной деятельности в современном российском обществе

Протест в различных его проявлениях в России остается фрагментарным и политически невлиятельным. В то же время за последние 6-7 лет общее протестное поле в нашей стране сформировалось и оформилось. Протест стал неотъемлемой частью российского общества, повседневной жизни россиян.

Наиболее значимыми массовыми протестными выступлениями в современной России явились: протест против монетизации льгот (2005 г.), массовые протесты во Владивостоке и моногородах (2009 г.), протесты в Химках, на Манежной площади (2010 г.). Далее имели место девять протестных митингов (шествий) и четыре провластных, или «антиоранжевых», митинга (с 24 декабря 2011 г. по 12 июня 2012 г.), а также уличные лагеря «оккупай» (с 7 мая до начала июля 2012 г.), связанные с выборами и политическими процессами.

В ситуации с протестными акциями после думских выборов власть пошла на мирный переговорный процесс, сумев при этом договориться с системной оппозицией. Эти действия способствовали выделению несистемной оппозиции в особую политическую группу, которая, не будучи пока сплоченным и четко структурированным организмом, уже обладает определенной самостоятельностью и политическим весом в глазах граждан. Благодаря этому политический протест будет еще долгое время оставаться актуальным в повестке дня российского общества.

В последние годы протестное поле в России находится под сильным влиянием экономического кризиса, что обостряет восприятие гражданами различных непопулярных мер социальной политики, способствует концентрации активного социального протеста вокруг конкретных проблем и сбоев социального развития, различных проявлений экономического и социального кризиса. В наибольшей степени влияние экономического кризиса испытывает на себе социально-трудовой протест. Его напряженность,

измеряемая количеством и длительностью протестных акций, в 2015 г. в целом демонстрировала тенденцию к росту интенсивности, сохранившуюся в первой половине 2016 г. В первом квартале 2016 г., как и в 2015 г. в целом, наибольшую интенсивность социальный протест приобрел в Центральном и Северо-Западном федеральных округах. Летом 2019 года в Москве прошли масштабные акции протеста против полицейского произвола в связи с незаконным задержанием журналиста Ивана Голунова. В апреле 2020 года в Владикавказе введение ограничений, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции повлекло массовый протест граждан на центральной площади города. В Республике Башкортостан летом 2020 года передача содовой компании для разработки месторождения соды памятника природы – горы Куштау - повлекла за собой акции протеста, выразившиеся в том числе в столкновениях с сотрудниками органов правопорядка. Так, следует отметить 9 регионов, для которых характерна наибольшая протестная активность:

- г. Москва и Московская область – эколого-градозащитный протест, социально-бытовой протест, политический протест, трудовой протест;
- г. Санкт-Петербург и Ленинградская область – эколого-градозащитный протест, социально - бытовой протест, политический протест;
- Волгоградская область – трудовой, социальный и социально-бытовой протест, политический протест против региональной власти;
- Свердловская область – трудовой, социальный и социально-бытовой протест, политический протест против региональной власти;
- Краснодарский край – социально-бытовой, эколого-градозащитный, политический протест;
- Хакасия – трудовой протест в сфере материального производства, ЖКХ и образования;
- Республика Дагестан – протест по поводу землепользования, работы правоохранительных органов.

Наиболее актуальными и обладающими наибольшим потенциалом в части нарушений установленного порядка организации либо проведения

собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования являются следующие виды протеста:

- политический протест против региональной власти;
- политический протест, связанный с общегосударственными политическими процессами (выборами и пр.);
- социальный протест;
- протест по поводу работы правоохранительных органов;
- социально-бытовой протест;
- трудовой протест;
- иные виды протеста.

Из изложенного следует, что наибольшую актуальность имеют региональные протестные акции и мероприятия политической и социальной направленности. Наименьшую потенциальную опасность имеют более организованные формы выражения социального протеста – трудовой, эколого-градозащитный и т.п. Отдельного внимания заслуживает вероятность протестных акций и мероприятий, связанных с деятельностью правоохранительных органов.

Наиболее заметное влияние на формирование протестных настроений на региональном уровне, по результатам исследований, оказывают следующие проблемы:

- рост цен, тарифов, инфляция, низкие зарплаты, пенсии, бедность, материальные проблемы;
- взяточничество, коррупция, произвол чиновников, бюрократизм; недостаточно эффективная социальная политика, социальная несправедливость, ущемление прав людей; низкое качество и недоступность жилищно-коммунальных услуг.

Условия социального протеста в регионах могут быть связаны со следующими обстоятельствами:

- а) наличие характерных для данного региона социально-экономических

проблем (убыточные отрасли производства, моногорода, зависимость производства от конъюнктуры рынка и т.п.);

б) характер регионального политического режима;

в) наличие характерных для региона этнических или религиозных противоречий и т.п.

При этом основной группой факторов, вызывающих недовольство населения на местах, становятся так называемые узкие места, мотивирующие на локальную протестную активность.

В целом данные последних лет позволяют говорить о том, что социальный протест в России продолжает переживать реструктуризацию и демонстрировать основные направления, которые впервые проявились еще в 2014 г.:

Кризис способствует количественному росту локальных протестных акций, но не обуславливает консолидацию протеста.

Консолидация протеста может происходить в рамках региона или, скорее, муниципального образования, но ее трудно заметить на уровне экономического сектора или макрорегиона, например федерального округа.

Консолидация и интенсификация протеста может обеспечиваться усилиями профсоюзов, региональным или местным отделением политической партии, даже отдельными представителями местной или региональной власти, но ни одна социально-политическая сила не может пока справиться с дефицитом низовой активности и солидарности.

Объективно обусловленное формирование общей основы протестных движений не приводит к их переходу на новый, более высокий уровень организации, идеологии, массовости.

Состояние социальных секторов и содержание социальной политики государства превращается в основной фактор протестной активности граждан с одновременным опережающим ростом интенсивности трудового протеста в секторах нематериального производства.

Одним из немаловажных результатов массовых протестных акций и

мероприятий за последние годы стало то, что значительная часть молодежи страны приобрела опыт проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования и участия в них.

Среди негативных тенденций следует отметить, что в условиях социально-экономического кризиса участие молодежи в протестных движениях и акциях часто приобретает выраженный националистический и этнический характер. Возрастание ксенофобского окраса проявлений социального протеста связано с подсознательным поиском или назначением «виноватых», которыми, как правило, становятся представители иных культур и субкультур. Примером может служить опыт Архангельской области. Так, в «Марше миллионов», проходившем 15 сентября 2012 г. в г. Архангельске, активное участие приняли националисты, которые сформировали свою колонну, но затем организованно покинули митинг. Следует учитывать, что Архангельская область (94,19% населения – русские) характеризуется низким уровнем межнациональной розни. Но сам факт увеличения численности пронационалистических групп, выступающих с публичными акциями, негативные настроения по отношению к мигрантам вызывают очень большую тревогу. Часть молодежи, недовольная экономическим положением, туманными социальными перспективами, винит во всех своих проблемах людей других национальностей, а не социальную политику государства. Наблюдается этнизация социального протеста, чреватая взрывоопасными последствиями.

Среди позитивных тенденций следует отметить существенную поддержку гражданами реализуемого властью политического и социального курса и нарастающую консолидацию населения страны в контексте общенационального единства. Так, если в 2012 г. 77% граждан России полагали, что в нашей стране больше несогласия и разобщенности, и только 15% были уверены в обратном, то в 2014 г. новые вызовы (возвращение Крыма в состав России, гражданская война на Украине, беспрецедентное внешнеполитическое давление на Россию) сплотили россиян. Данные социологических опросов подтверждают патриотическую мобилизацию

общества. Существенно возрос уровень доверия к общественным и политическим институтам. Массовые митинги и шествия под лозунгами общенационального единства демонстрируют общественную консолидацию. Более того, в 2014 г. государство приняло меры для укрепления правопорядка. Заинтересованное участие в этой работе приняли общественные объединения, эксперты и активисты. В результате значительно уменьшилось количество протестных акций в регионах. В результате 81% россиян считают маловероятными какие бы то ни было протесты в своем городе, включая демонстрации, митинги или забастовки¹.

В целом бессистемность, одновременность различного рода протестных движений и акций в России, отсутствие консолидирующей силы социального протеста определяют его ситуативную обусловленность и низкую результативность проявлений. С одной стороны, это в определенной мере снижает актуальность проблемы проявлений социального протеста в России, но с другой – обостряет проблему использования различного рода противоправных форм его реализации, непосредственно связанных с нарушениями установленного порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования.

3. Предупреждение вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в незаконную протестную деятельность

Экстремистское поведение несовершеннолетних и молодежи в целом – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические

¹ Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права 2015. № 4 С.107.

сборники, что требует дополнительного исследования этой сферы. Изучать отдельный вид преступности, в частности, преступность несовершеннолетних, необходимо во взаимодействии с криминологическими явлениями, обладающими динамичными изменениями. Одну из таких совокупностей образует взаимосвязь и взаимовлияние современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма. Исследователями отмечается, что приверженность радикальным взглядам и совершение преступлений как по-своему экстремальных деяний являются формами более широкого социального явления, которое можно назвать экстремальностью¹. Ю.А. Зубок и В.М. Чупров пишут: «Под экстремальностью как сущностной характеристикой молодежи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповых и индивидуально-личностных уровнях. Наиболее распространенными формами экстремальности являются индивидуальные и групповые настроения, представляющие собой преобладающие чувственный и рациональный уровни сознания молодежи. На полюсах экстремальных настроений крайними состояниями являются фанатизм, представляющий радикальную направленность сознания, и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние»².

Именно экстремальность сознания и поведения несовершеннолетних определяет развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам, связанным с феноменом социально-информационного прогресса в совокупности социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних.

¹ Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013. С. 20.

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

Так, экстремальность в среде несовершеннолетних следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, в форме идейной направленности, определяющей участие в протестных акциях, совершение действий, содержащих признаки экстремизма. Во-вторых, в форме преступлений и правонарушений широкого спектра.

Информационные и коммуникационные технологии дают значительные возможности влияния на общественное мнение, настроения определенных социальных и возрастных групп, что позволяет не только быстро организовать массовые протестные мероприятия, так и создать информационные условия для появления протестных настроений.

Также нельзя оставить без должного внимания, что сегодня весьма развита следующая форма проявления экстремизма – управляемая толпа (флэшмоб)¹. Это относительно новое явление исследуется в разных плоскостях². В своих научных трудах Б.В. Андреев пишет: «Психологический принцип флэшмоба заключается в том, что его участники – «мобберы» создают абсурдную ситуацию, ведут себя в ней, как будто для них это вполне нормально и естественно. Под флэшмобом следует понимать представление, рассчитанное на случайных зрителей, у которых одновременно возникают чувства полного непонимания, интереса и даже ощущение собственного помешательства»³.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно

¹ Флэшмоб (от англ. *flashmob*, дословно – мгновенная толпа (*flash* – миг, мгновение, *mob* – толпа) заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий), затем расходится. Сбор участников флэшмоба осуществляется при помощи средств связи (в основном информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»); Флэшмоб – Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.05.2018).

² См. работы авторов: Федорченко С.Н. Политический флэшмоб – предвестник нового общества? // Проблемы анализа и государственно-управленческое проектирование. 2011. Выпуск 6. С. 24 – 30; Глухова Е.И. Социально-психологические механизмы формирования эффективного флэшмоба: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 23 с.; Рязанова Е.А. Правовое регулирование флэшмоба // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 1. С. 160 – 168.

³ См. подробнее: Андреев Б.В. Управляемая толпа (флэшмоб) как форма проявления экстремизма // Экстремизм: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010. С. 264 – 270.

опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств¹.

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что открывает дорогу, к сожалению, к высокому уровню криминализации несовершеннолетних в экстремистской направленности. В связи с учетом тесной зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности, в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего нарастания противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких, как экстремизм, терроризм.

Необходимо отметить, что актуальной с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма сохраняется концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции – молодежной субкультуры, или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма является формирование среди неформальных движений, в которые вовлечены несовершеннолетние, «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными

¹ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 26.

движениями¹. Так, американский социолог Р. Браунгард писал, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правозэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений»². Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечал, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировали в молодежной субкультуре разветвленную сеть, как ультралевых, так и крайне правых движений³. Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки. Здесь мы вновь акцентируем внимание на том, что неотъемлемую часть молодежных групп составляют несовершеннолетние, которые вовлекаются в эту среду, формируются в ней, являются ее основным «кадровым резервом».

Молодежные экстремистские организации в России объединяют следующие черты:

- 1) главная задача – строительство русского национального государства;
- 2) наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;
- 3) нетерпимость к людям нерусской национальности;
- 4) большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;

¹ Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2007. № 11. С. 7.

² Williamoutwaite W., Bottomore T. The Twentieth Century Social Thought London, 1994. P. 722.

³ Epstein J. Youth Culture: Identityina Postmodern World. Oxford, 1998.P. 7.

5) основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных.

На сегодняшний день слияние предпочтений к интернет-технологиям, общения в *online* пространстве и даже зависимости от них лиц несовершеннолетнего возраста выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом. Сторонниками экстремизма активно используются возможности информационной глобализации, в частности, *online* социальная среда, как анонимных сегментов *online* пространства, так и ложно-персонифицированных кластеров и аккаунтов (форумы и микроблоги). Обозначенные сегменты не просто образуют трансляцию запрещенных идей, установок, ценностей (скорее, антиценностей). В обеспечение противоправной деятельности создаются форумы, которые дают иллюзию коллективно согласованных, всеми поддерживаемых и разделяемых указаний, рекомендаций, призывов, умело инкорпорируемых модераторами в контекст обыденного общения. Так проявляется повторение механизма преступного поведения, характеризующего вовлечение в криминал несовершеннолетних – как общеуголовный, так и экстремистский.

Показательны в этой связи современные криминальные реалии:

- вербовка лиц молодого возраста в незаконные вооруженные формирования радикальных религиозных течений экстремистского, а порой и террористического толка;
- вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений;
- систематические акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях.

Все перечисленные проявления имеют три элемента:

- субъекты (несовершеннолетние);
- деяния (в той или иной форме экстремистские);

– средства (информационные).

Принимая во внимание криминологически значимые свойства глобального информационного фактора или *online* фактора, возникновения новой *online* социальной среды, связанные с преступностью несовершеннолетних, принципиально важно провести анализ современного состояния предупреждения ее проявлений, не только для определения пробелов (недостатков), но и обоснования эффективного содержания мер реагирования, соответствующих новым криминальным вызовам и угрозам.

Так, в целях наиболее эффективного предупреждения вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в незаконную протестную деятельность следует реализовать следующие меры:

Общесоциальные меры предупреждения:

1. ***Меры политического характера:***

- регулирование политических процессов в стране;
- принятие мер к оптимальной политической социализации граждан;
- стимулирование создания и развития общественных молодежных объединений позитивной направленности;
- урегулирование миграционной политики государства.

2. ***Меры социально-экономического характера:***

- активизация деятельности государства по стабилизации и улучшению социально-экономической обстановки в стране;
- развитие социальной инфраструктуры;
- создание действенной системы социальной защиты граждан;
- расширение сети доступных по оплате досуговых учреждений для несовершеннолетних.

3. ***Меры правового характера:***

- использование прогностических оценок экстремизма при принятии гражданско-правового законодательства.

4. ***Идеологические меры:***

– активная пропаганда идей патриотизма и толерантного отношения к разным религиям;

– стремление общества и государства к общему возрождению духовности населения страны.

5. Культурно-воспитательные меры:

– осознание обществом и государством семьи как основы формирования социального сознания, как основы толерантности;

– расширение социокультурной деятельности;

– индивидуализация учебно-воспитательной работы.

6. Меры по обеспечению информационной безопасности:

– принятие мер, направленных на ограничение негативного воздействия средств массовых коммуникаций;

– позитивное воздействие средств массовых коммуникаций на жизненные ценности, идеалы.

Специальные меры предупреждения:

1. Развитие и поддержка в «масс-медиа» контента о проблемах и успешном опыте предупреждения правонарушений и криминогенности в сфере жизнедеятельности несовершеннолетних.

2. Мониторинг *online*-сервисов и веб-сайтов в сфере социальных коммуникаций в *online* пространстве (информационно-коммуникационной сети «Интернет»).

3. Выявление и устранение в печатных и электронных СМИ контентов криминогенного содержания.

Индивидуальные меры предупреждения:

1. Выявление несовершеннолетних, чьи установки, взгляды, высказывания, дают основания полагать о возможности совершения преступлений, правонарушений, и воспитательная работа с ними.

2. Развитие предпенитанциарного уровня предупреждения преступности несовершеннолетних.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД РОССИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1. Роль МВД России в предупреждении вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность

Поступательное развитие государства находится в зависимости от многих факторов, определяющих единство внутренней и внешней политики, где обеспечение и защита прав граждан выступает одним из основополагающих элементов его функционирования, а возможность свободного гражданского волеизъявления является ключевым признаком демократического правового государства.

Отметим, что практическое воплощение конституционных прав на законную возможность гражданам выражать свою консолидированную позицию, путем проведения мирных собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований несет в себе ярко выраженную социальную направленность¹.

Однако негативные процессы, связанные с попытками дестабилизации ситуации в стране, деструктивным влиянием на отдельные социальные группы, искусственным наращиванием напряжения в обществе негативно отражаются на процессах обеспечения национальной безопасности.

В указанных условиях стратегические риски, заложенные в незаконной протестной деятельности, позволяют относить ее к числу универсальных регуляторов общественных отношений и наиболее значимых факторов, влияющих на тенденции развития ситуации в стране.

Радикальная интерпретация событий и общественных явлений в ходе незаконной протестной деятельности имманентным образом приобретает фоновый, околопреступный характер, нередко приводит ее участников в

¹ Матвеева Н.А., Воеводина А.И. Может ли участие в митинге рассматриваться как основание лишения родительских прав? // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 8.

сектор межкультурных, межнациональных, межрелигиозных и иных конфликтов.

Обращаясь к сущности незаконной протестной деятельности, отметим, что ее проявления не только носят резонансный характер, но и нарушают основополагающие принципы государственного управления, подрывают общественный порядок, создают реальную угрозу жизни и здоровью граждан.

Подчеркнем, что важным условием результативности протестной деятельности является ее кадровый потенциал и наличие соответствующих регенеративных резервов. Функционеры незаконной протестной деятельности предпринимают различные шаги в целях вовлечения в нее новых участников, обеспечения масштабности акций, увеличения циркуляции протестных настроений среди различных слоев общества.

Значительный потенциал для развития незаконных протестных движений составляют несовершеннолетние граждане. Контекст незаконной протестной деятельности в указанной динамичной социальной группе определяется сплоченностью, реактивностью и бескомпромиссностью в достижении заявленных протестных целей.

Возрастающая скорость и многовекторность социальных изменений оказывает значительное влияние на причинный комплекс криминогенных факторов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в том числе экстремистских организаций.

В содержательной плоскости это приводит к культивированию идей криминала у несовершеннолетних и формированию на их основе новых девиантных коммуникативных навыков.

По нашему мнению, участие несовершеннолетних в несанкционированных мероприятиях и пропагандистских, протестных акциях способствует вдохновению радикальными идеями, приобретению чувства общности с членами экстремистских организаций, а в конечном

итоге - подмене личностных ориентиров идеологизированными и преступными целями незаконной протестной деятельности.

На основе изложенного полагаем, что предупреждение органами внутренних дел вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность требует осуществления мер, направленных на выявление и устранение источников распространения крайних идеологических воззрений, а также выработки механизмов дерадикализации несовершеннолетних лиц, подверженных негативному воздействию протестной идеологии.

На необходимость структурированного подхода при формировании предупредительных мер антиэкстремистской направленности в отношении несовершеннолетних лиц указывает и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1 (ред. от 29 ноября 2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в соответствии с которым правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно способствовать предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений и обеспечивать их ресоциализацию.¹

Достижение указанных целей в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, на наш взгляд, требует реализации следующих предложений:

1. Активное использование новых технологий, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как средства распространения протестной идеологии в среде несовершеннолетних, требует выработки эффективных правовых и организационных мер, направленных на установление барьеров протестным моделям мышления и

¹ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля.2011 № 1: ред. от 29 ноября 2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

борьбу с лицами, осуществляющими вербовочные мероприятия среди несовершеннолетних в интернет - пространстве.

По нашему мнению, современные условия деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность требуют активизации работы по созданию и поддержанию в актуальном режиме кластеров медийных проектов, позволяющих оказывать непосредственное влияние на широкую аудиторию несовершеннолетних, и включающих социально-профилактические видеоматериалы, размещаемые на популярных русскоязычных каналах, новостных агрегаторах и аудиовизуальных сервисах в сети «Интернет».

Таким образом, реализация комплексного подхода в системе противодействия сетевым структурам протестной деятельности в интернет-пространстве возможна путем закрепления в рамках части 1 статьи 10.5 «Обязанности владельца аудиовизуального сервиса» Федерального закона от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ обязанности соблюдать требования действующего законодательства в части размещения на русскоязычных аудиовизуальных сервисах информационных (контрпропагандистских) видеоматериалов, предоставляемых федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим противодействие экстремизму.

Считаем, что создание плотного информационного массива с контрпропагандистской тематикой позволит сделать ее доступной для широкой аудитории несовершеннолетних пользователей русскоязычного сегмента сети «Интернет».

2. Защита несовершеннолетних лиц от негативного влияния протестной идеологии занимает одно из ключевых мест в системе

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ : ред. от 23апреля 2018 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I), ст. 3448.

правоохранительных мер, требующих реализации органами внутренних дел Российской Федерации.

Важно отметить, что противодействие девиантным условиям социальной среды, выступающим катализатором вовлечения несовершеннолетних в протестную деятельность, указывает на необходимость создания в рамках системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112»¹. Данная территориально-распределенная автоматизированная информационно-управляющая система, создаваемая в границах субъекта Российской Федерации, будет предназначена для мобильного консультирования лиц, пострадавших от проявлений различных форм экстремизма, в том числе несовершеннолетних лиц, вовлеченных в протестную деятельность, а также для оказания содействия в получении оперативно - значимой информации специализированными подразделениями органов внутренних дел в сфере противодействия экстремизму.

Мы считаем, что реализация данной системы позволит несовершеннолетним лицам получать в режиме реального времени исчерпывающую информацию по вопросам, связанным с преодолением негативного влияния протестной идеологии, сделает доступными средства государственного противодействия данному негативному социальному явлению несовершеннолетним лицам, изъявившим желание выйти из состава протестных организаций и движений, а также позволит вести анализ социальной среды радикализированных лиц из числа несовершеннолетних с целью ее стабилизации и выработки эффективных мер по ее дерадикализации.

3. Многоаспектность проявлений незаконной протестной деятельности, разнообразие форм и методов распространения протестной

¹ О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112»: постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 № 958 : ред. от 06 марта 2015 // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48, ст. 6932.

идеологии, в том числе и в среде несовершеннолетних, свидетельствует о важности выработки доктринальных подходов в вопросах дерадикализации органами внутренних дел Российской Федерации лиц из числа несовершеннолетних граждан - участников незаконных протестных движений.

В немалой степени процесс дерадикализации несовершеннолетних, подверженных негативному воздействию протестной идеологии, должен быть связан с их реабилитацией и перевоспитанием, что требует формирования специализированных программ, ввиду особенности воздействия протестной идеологии на личность несовершеннолетнего.

Таким образом, мы считаем важным создание в регионе присутствия ЦПЭ МВД России центров реабилитации несовершеннолетних лиц, выявленных за участие в незаконной протестной деятельности, а также дополнить часть 2 статьи 90 УК РФ новым видом принудительных мер воспитательного воздействия – «помещение в центр реабилитации несовершеннолетних» в случае участия несовершеннолетнего лица в незаконной протестной деятельности.

По нашему мнению, приведенные криминологические механизмы позволят выработать эффективные правоохранительные меры, позволяющие дистанцировать личность несовершеннолетнего от негативного влияния крайних идеологических воззрений, заложенных в незаконной протестной деятельности и сформировать необходимые предпосылки к инициированию процесса социализации законопослушной личности несовершеннолетнего.

2. Дерадикализация несовершеннолетних лиц, вовлеченных в незаконную протестную деятельность

Правоприменительная деятельность МВД России в условиях современного российского общества указывает, что действующая система

правовых отношений в сфере национальной безопасности относится к ключевым направлениям взаимодействия государства и ее граждан, где государство в лице органов внутренних дел реализует властно-распорядительные полномочия, в том числе и в вопросах обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

Интегрированность органов внутренних дел в различные процессы правоохранительного характера, проистекающие в рамках отечественного правового пространства, указывают на стабильную динамику усиления профилактической направленности в деятельности подразделений МВД России, в первую очередь, в сфере формирования действенных барьеров, обеспечивающих безопасность жизни, здоровья и нравственного развития несовершеннолетних лиц, а также качественную реализацию контрольных мер за условиями социальной среды, в которой происходит становление их личности, где осуществление мер по предупреждению вовлечения несовершеннолетних в протестную деятельность играет одну из первостепенных ролей.

При этом реалии обеспечения национальной безопасности в рамках деятельности МВД России, проблемные аспекты минимизации негативных последствий вовлечения несовершеннолетних в протестную деятельность накладывают на органы внутренних дел обязательства по качественной реализации комплекса мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам их осуществления, исполнителям и ресурсам, определенных рамками Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹.

Однако динамизм общественных отношений, появление новых средств и методов межличностного взаимодействия требует реализации решительных организационно-правовых шагов, направленных на повышение эффективности правоохранительных механизмов, где особое место занимает

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.scrf.gov.ru](http://www.scrf.gov.ru) (дата обращения: 26.08.2020).

безусловный приоритет воспитания у несовершеннолетних граждан патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению и другое.

К тому же изменения социальной и экономической конъюнктуры, связанной с ростом социального напряжения в стране (инфляционные факторы, рост безработицы в отдельных отраслях экономики, последствия пандемии COVID-19 и другое), оказывают значительное влияние на формирование негативных настроений среди широких слоев общества.

Законодатель, осознавая важность и значимость правовой регламентации деятельности такого субъекта права как МВД России, сформировал особый правовой статус ГУПЭ МВД России.

ГУПЭ МВД России и его территориальные подразделения в системе обеспечения национальной безопасности выступают одним из ключевых звеньев его внутриобеспечительной деятельности, а также важным элементом осуществления правоохранительной функции. Обращаясь к положениям ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции»¹, мы можем увидеть, что обеспечение безопасности граждан и общественного порядка в ходе проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий и других публичных мероприятий является обязанностью полиции.

Из положений данного руководящего федерального закона в сфере внутренних дел представляется возможным отметить, что законодатель проводит многовекторную правовую политику, позволяющую обеспечить эффективность служебной деятельности территориальных подразделений ГУПЭ МВД России.

¹ О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Отметим, что вопросы определения наиболее эффективных приемов предупреждения вовлечения несовершеннолетних в протестную деятельность всегда являлись одним из актуальных направлений оперативно-служебной деятельности МВД России.

По нашему мнению, дерадикализация несовершеннолетних, вовлеченных в протестную деятельность, наиболее эффективна как средство раннего предупреждения отклоняющегося поведения на этапах допреступного поведения личности. В содержательной плоскости процесс дерадикализации должен основываться на осознании лицом действительности возникшей для него угрозы, исходящей от участия в незаконном протестном движении и пагубности ее влияния на жизнь в социуме, в случае дальнейшей приверженности искаженным идеологическим догмам.

Считаем, что достижение положительных результатов в ходе дерадикализации личности несовершеннолетнего, вовлеченного в незаконную протестную деятельность, возможно путем поэтапного осуществления следующих мер:

1. Обеспечивающие меры.

Данные меры характеризуются сопряжением необходимых информационных, финансовых, материально-технических, кадровых и иных ресурсов, составляющих основу формирования пространства для дистанцирования личности несовершеннолетнего от негативного влияния идеологии протестной деятельности. При этом их рациональное сочетание позволяет выработать инструментарий предупредительной деятельности, имманентным образом влияющей на систематизацию процесса дерадикализации, выступая ее главным синтетическим показателем.

Важно подчеркнуть, что в условиях сложившейся криминогенной обстановки в стране, к числу ключевых средств предупреждения вовлечения несовершеннолетних лиц в незаконную протестную деятельность относится развитие единой общедоступной федеральной инфраструктуры

консультативных центров, подконтрольных Главному управлению по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России), финансовое обеспечение которых должно осуществляться из бюджетных ассигнований, выделенных МВД России. При этом важным условием выступает анонимность и безвозмездность консультативной помощи специалистов в сфере антиэкстремистской деятельности.

В организационном аспекте функционирование данных центров должно обеспечиваться соответствующими кадрами из числа специалистов в области семейной и подростковой психологии, конфликтологии, психиатрии, представителей традиционного духовенства и специалистов из подразделений органов внутренних дел, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе; включать в себя выделение служебных помещений из фондов МВД России для проведения очного консультирования и информирования населения; предусматривать закрепление единого федерального телефонного номера, а также создание и обслуживание специализированного сайта в сети Интернет для организации и осуществления онлайн консультаций населения.

2. Редуцирующие меры.

Перманентной функцией протестной идеологии является вычленение лица из общественной ткани, создание таких условий его жизнедеятельности, при которых оно находится в постоянном противостоянии с государственным и общественным устройством, а модель социального поведения регулируют искаженные предписания пропагандируемой протестной идеологии. Соответственно механизмы дерадикализации несовершеннолетних лиц, вовлеченных в незаконную протестную деятельность, на данном этапе направлены на изменение социального выбора лица, снижение его подверженности идеологизированному влиянию крайних воззрений, путем зарождения сомнений в их истинности и непоколебимости.

Редуцирующие меры по дерадикализации личности несовершеннолетнего участника незаконной протестной деятельности должны иметь соответствующее методическое обеспечение (включая индивидуальную и групповую работу), позволяющие систематически расширять влияние традиционных воззрений и общепринятых моделей социального поведения на личность.

Методическое обеспечение должно вбирать в себя комплекс первоочередных механизмов, позволяющих заинтересовать несовершеннолетнего в выборе нового альтернативного пути его социального поведения. Наиболее важным является использование механизмов консультативной работы по средствам телефонной и интернет связи, а также очная работа с семьями, члены которых являются приверженцами незаконной протестной идеологии.

3. Стимулирующие меры.

Процесс дистанцирования личности несовершеннолетнего, вовлеченного в незаконную протестную деятельность, требует постоянного побуждения лица к возвращению к законопослушному поведению, переориентации его внутренних руководящих им потребностей в соответствии с общепринятым поведением в обществе.

Приведенные меры имеют важное значение для нивелирования негативных последствий приверженности протестной идеологии; они направлены на придание положительной динамики процессу самостимулирования законопослушного поведения, критического отношения к крайним взглядам, формированию мотивов к активной поступательной внутренней деятельности лица и развитию интереса к жизни в соответствии с общепринятыми нормами морали и поведения.

Таким образом, практическая реализация мер стимулирования дерадикализируемого несовершеннолетнего, вовлеченного в незаконную протестную деятельность, должна выражаться в возможности достижения

промежуточных результатов как составных элементов единого процесса положительного преобразования личности.

4. Поддерживающие меры.

Реализация контекстного подхода в рамках всего комплекса мер по дерадикализации личности несовершеннолетнего участника незаконной протестной деятельности выражается в сосредоточении усилий в целях недопущении рецидива отклоняющегося поведения. Обобщение и анализ наиболее распространенных подходов воздействия протестной идеологии на личность указывают на важность ограждения несовершеннолетнего лица, подвергнутого дерадикализации, от опосредованного влияния крайних воззрений.

Мы считаем, что криминологическое свойство поддерживающих мер при их эффективном применении способно закрепить достигнутый социально значимый результат, выражающийся в коррекции поведенческой составляющей личности несовершеннолетнего, ранее приверженного протестной идеологии.

Реализация мер поддержки несовершеннолетнего лица, прошедшего процесс дерадикализации, не носит императивный характер, так как на данном этапе воздействие протестной идеологии не имеет структурированной формы, что повышает способность лица к критической (само-) рефлексии, а также позволяет ему самостоятельно различать вероятность наличия скрытой угрозы от участия в незаконной протестной деятельности.

3. Направления совершенствования организационно-прикладных аспектов деятельности МВД России в сфере противодействия распространению протестных настроений в среде несовершеннолетних

Правовые отношения в сфере организации и осуществления противодействия вовлечению несовершеннолетних в незаконную

протестную деятельность представляют собой одну из наиболее специфических групп существующих общественных отношений, реализующихся исключительно в правовых рамках. Результаты исследования подтвердили актуальность своевременного применения профилактических мер, направленных на минимизацию последствий негативного влияния протестной идеологии.

По нашему мнению, в системе мер предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность ключевая роль принадлежит специальному предупреждению, которое обладает возможностью воздействия на причинный ряд, порождающий крайние воззрения в обществе.

Таким образом, специальные меры предупреждения в среде несовершеннолетних направлены на формирование программ по предупреждению и пресечению возможности популяризации протестных настроений, а также вовлечения новых сторонников такого рода движений. Основными итогами исследования стали следующие выводы и рекомендации:

1. Одним из первоочередных условий успешного предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность является не только взаимодействие всех служб и подразделений органов внутренних дел, но и активное участие граждан в такой деятельности.

Исходя из этого, считаем необходимым обратить внимание на усиление работы органов внутренних дел, направленной на взаимодействие с населением (помимо агентурной работы), в целях повышения бдительности граждан, доверия полиции, предусмотрев для этого меры поощрения для лиц, изъявивших желание к сотрудничеству. Особая роль в решении такой задачи отводится службе участковых уполномоченных полиции, подразделениям по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службе полиции, которые наиболее тесно взаимодействуют с широкими слоями населения и способны на своем уровне получить и передать информацию об участии

несовершеннолетних в незаконной протестной деятельности в центр (группу) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне.

2. В числе ключевых направлений совместной деятельности в вопросах предупреждения протестных настроений в среде несовершеннолетних является разработка учета таких лиц.

Реализация указанного направления представляется возможной путем заключения соглашения о сотрудничестве между Министерством просвещения России и МВД России. Исходя из этого, считаем необходимым возложить на руководителей образовательных организаций обязанность по предоставлению информации в центр (группу) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне о лицах из числа несовершеннолетних обучающихся, разделяющих и (или) распространяющих протестные настроения в образовательных организациях (среди сверстников) для последующего учета таких лиц. При этом среди субъектов обозначенной категории особому контролю подлежат: а) ранее подпадавшие в поле зрения правоохранительных органов как участники незаконных протестных акций; б) распространяющие крайние политические, религиозные, социально-ненавистнические взгляды в сети Интернет; в) разделяющие противоправные формы осуществления протестной деятельности и публично высказывающие свои взгляды в среде несовершеннолетних; г) несовершеннолетние из числа членов семей-активных участников незаконной протестной деятельности.

Полученная информация должна быть положена в основу дальнейшего мониторинга деятельности несовершеннолетних граждан указанных категорий в целях пресечения возможности совершения ими правонарушений и преступлений.

3. Деятельность по повышению эффективности информационной политики МВД России по предупреждению незаконной протестной деятельности требует реализации следующих мероприятий: а) создания

совместно с центром (группой) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне социальной рекламы, отражающей опасность участия несовершеннолетних в незаконных митингах, шествиях, пикетах и др.; размещения ее в федеральных и региональных средствах массовой информации; б) размещения броской и лаконичной агитационной продукции антиэкстремистской направленности, включая предупреждения об опасности вовлечения в незаконную протестную деятельность; в) распространения общедоступной информации об опасности принятия протестной идеологии, размещенной на информационных стендах и таблоидах в образовательных учреждениях, досуговых организациях, в аэропортах, на вокзалах, в метрополитене, крупных торговых центрах и др.

По нашему мнению, указанные мероприятия позволят МВД России за короткий временной промежуток охватить широкую аудиторию несовершеннолетних граждан, повысив их осведомленность и бдительность в вопросах опасности участия в незаконной протестной деятельности.

4. К основным мерам специального предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность следует относить механизмы, направленные на устранение самой возможности распространения протестной идеологии и пресечение попыток ее популяризации в среде несовершеннолетних представителями политических, религиозных, общественных и иных организаций.

Одним из первоочередных направлений является разработка и внедрение актуальных просветительских и воспитательных программ в образовательных учреждениях.

В этой связи важно усилить работу центров (групп) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России на региональном уровне, направленную на взаимодействие с населением и в первую очередь со средой несовершеннолетних, предусмотрев для этого меры поощрения лиц, изъявивших желание к сотрудничеству.

5. Особого внимания требует организация участия центров (групп) по противодействию экстремизму территориального органа МВД России по применению мер корректирующего воздействия на несовершеннолетних лиц, вовлеченных в незаконную протестную деятельность.

Такая деятельность характеризуется сопряжением необходимых информационных, финансовых, материально–технических, кадровых и иных ресурсов, составляющих основу формирования пространства для дистанцирования личности несовершеннолетнего от негативного влияния идеологии протестной деятельности. При этом их рациональное сочетание позволяет выработать инструментарий предупредительной деятельности, имманентным образом влияющей на систематизацию процесса дерадикализации, выступая ее главным синтетическим показателем.

Полагаем, что предложенные меры по внедрению механизмов дистанцирования личности несовершеннолетнего от незаконной протестной деятельности позволят усилить реализуемые механизмы противодействия данному негативному социальному явлению в сфере правоохранительной деятельности и окажутся значимым барьером на пути популяризации крайних взглядов в среде несовершеннолетних граждан.

4. Оперативно-розыскные меры по недопущению протестных настроений в среде несовершеннолетних

Для выявления протестных настроений в среде несовершеннолетних требуется получение сведений для контроля за криминальными группами и отдельными лицами, своевременного распознавания и нейтрализации их преступной активности, а если необходимо, то и сбора данных для привлечения к уголовной ответственности, т. е. реализации результатов оперативно-розыскной деятельности через уголовный процесс.

Первоначальная информация, полученная оперативным путем, детализируется и уточняется с помощью последующих оперативно-

розыскных мероприятий с тем, чтобы подготовить модель возможного поведения выявленных лиц, взять их на оперативный учет, обеспечить оперативным наблюдением и принять меры к предупреждению или пресечению их противоправной деятельности.

Информация о лицах, представляющих оперативный интерес, концентрируется в делах оперативного учета. Данные информационного массива о лицах, представляющих оперативный интерес, используются в ходе реализации материалов дел оперативного учета, а также для поиска и установления лиц, причастных к подготовке и совершению преступлений, для получения сведений на разыскиваемых лиц, а также при осуществлении различных оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативные подразделения территориального отдела МВД России на региональном и районном уровнях в целях анализа и оценки оперативной обстановки в сфере протестных настроений несовершеннолетних, особенно в стадии, предшествующей развитию ситуаций, приводящих к особым условиям, определения оптимальных мер борьбы с преступлениями, осуществляемым по отдельным направлениям работы (по противодействию экстремизму, уголовного розыска, ЭБиПК и т. д.), могут вести дополнительные досье – накопители информации, так называемые наблюдательные дела (досье). В них должны сосредотачиваться и систематизироваться сведения о социальной, экономической, демографической, криминологической и оперативной обстановке, силах и средствах органов внутренних дел, используемых в процессе выявления протестных настроений в среде несовершеннолетних и раскрытия возможных правонарушений в этой связи.

Выявление протестных настроений в рассматриваемой сфере должно обязательно включать в себя установление оперативно-розыскным путем событий преступления (времени, места, способа, мотивов и других обстоятельств его совершения) и лиц, его совершивших либо подготавливающих. В некоторых случаях, характерных для особых условий,

усилия оперативных подразделений должны быть направлены на установление личности потерпевшего, его местонахождения, обстоятельств, характеризующих потерпевшего. То же самое может быть отнесено и к проблемам, связанным с установлением свидетелей происшествия (преступления).

Задача выявления преступления, связанного с протестными настроениями, оперативно-розыскным путем должна в любой обстановке рассматриваться в связи с уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку в случае ее успешного решения возбуждается уголовное дело. В ряде случаев уголовное дело может быть возбуждено при обнаружении только события преступления. Нередко именно эта ситуация характерна для особых условий, складывающихся при протестных настроениях. При этом орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан обеспечить установление и задержание лиц, совершивших преступления.

В сложной обстановке, возникающей при данных условиях, орган дознания для выполнения неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ) возбуждает уголовное дело и после проведения этих действий передает дело следователю. В этом случае – при обнаружении лица, совершившего преступление, – оперативный аппарат принимает меры для его установления, уведомляя следователя о результатах. Это правило соблюдается и в случае, если по факту события преступления уголовное дело возбудил следователь, а не орган дознания. Деятельность оперативных подразделений по оказанию содействия следственному аппарату в расследовании выявленного оперативно-розыскным путем преступления организуется в соответствии с требованиями ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и положений УПК РФ¹.

¹ Билоус Е.Н., Васильев Н.Н., Харченко С.В. Организация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: проблемы и пути их решения // Значение трудов профессора И.Ф. Крылова в становлении и развитии криминалистики (к 100-летию со дня рождения): сб. науч. тр. Ч. 1. М., 2006. С. 20–27.

Началом работы оперативных подразделений ОВД по выявлению преступлений, совершаемых в связи с протестными настроениями в среде несовершеннолетних (это, как правило, преступления экстремистского характера), является период установления фактов неочевидных и тщательно маскируемых действий лиц, замышляющих или готовящих эти преступления. Именно в этой стадии деятельности необходимо организовать четкое взаимодействие оперативных аппаратов, относящихся к разным организационно-структурным уровням ОВД: МВД, ГУ, УМВД и территориальных отделов МВД России на районном уровне. При этом вышестоящий аппарат должен координировать работу нижестоящих подразделений, оказывать им практическую помощь, а также выполнять некоторые практические действия в качестве исполнителя.

Лиц, замышляющих или подготавливающих названные преступления, следует выявлять среди ранее привлекавшихся за подобные правонарушения или их связей, а также состоящих на соответствующих учетах в подразделениях ОВД по делам несовершеннолетних и иных оперативных учетах. Сюда в первую очередь можно отнести тех, чье поведение и образ жизни дают основание полагать, что они могут встать на преступный путь. Далее изучаются лица, ведущие антиобщественный образ жизни; поддерживающие контакты с криминальной средой; не имеющие постоянного места жительства или занятий трудом или иной полезной деятельности. Особый интерес на этом этапе оперативно-розыскного процесса представляют лица, вынашивающие или имеющие националистические намерения, участники этнических формирований, молодежных группировок, экстремистских, религиозных и иных подобных формирований, вооруженных групп и т. п.

Информацию первичного характера об указанных лицах и их намерениях оперативные подразделения могут получать, к примеру, из таких источников, как:

- сообщения граждан как анонимного, так и конфиденциального характера;
- документов, отражающих результаты наблюдения, опросов, различных иных служебных документов оперативно-розыскного назначения;
- из материалов, отражающих результаты личного сыска;
- сообщений должностных лиц и представителей общественности;
- массивов (банков данных) учетов МВД, ФСБ, Росфинмониторинга, ФСИН, ФТС России и др.;
- сообщений от сотрудников подразделений по охране общественного порядка и других служб ОВД;
- материалов проверок корреспонденции осужденных и лиц, находящихся в следственных изоляторах.

В целом алгоритм основных действий оперативных подразделений ОВД на первой стадии оперативно-розыскного процесса – выявление правонарушений – можно отразить в следующем виде:

- а) источники информации о замышляемых преступлениях:
 - лица, оказывающие содействия ОВД;
 - справки, рапорты и другие документы о результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий;
 - письма, заявления и другие сообщения граждан, должностных лиц и т. п.;
 - банки данных и иные материалы оперативных учетов и т. д.;
- б) первоначальные проверочные действия оперативных аппаратов в связи с поступающей информацией:
 - установление и предварительная проверка ранее судимых лиц и их связей;
 - выявление лиц, представляющих оперативный интерес, с учетом получения информации;
 - изучение архивных и иных материалов по аналогичным фактам и т. д.;

в) дополнительные проверочные действия:

- установление и проверка всех связей выявленных лиц, представляющих оперативный интерес;
- постановка на учет выявленных лиц;
- выявление и проверка иных лиц, которым хотя бы частично известно о фактах приготовления к преступлению, о способах его совершения, о наличии оружия, взрывчатки, наркотиков, и т. п.

Большую актуальность для органов внутренних дел при выявлении преступлений, совершаемых в период протестных настроений несовершеннолетних, установлении лиц, замысляющих или подготавливающих совершение преступлений, имеет «проникновение» в преступную группу, тщательно маскирующую свою противоправную деятельность (группа экстремистского характера, незаконное вооруженное формирование, организованная группа и т. п.). В условиях сплочения криминальной среды оперативное получение информации из самого преступного формирования является эффективной мерой борьбы с опасными преступными проявлениями. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий решаются, как правило, следующие задачи: выявление состава группы, роли каждого ее участника и фактов, свидетельствующих о ее вооруженности, устойчивости, замыслах и т.п.; получение сведений о конкретных готовящихся или уже совершенных нападениях и других преступлениях; установление путей и способов приобретения орудий преступления и мест их хранения; проведение работы по разобщению преступной группировки; склонение отдельных участников группы к явке с повинной, отказу от совершения тех или иных преступных действий и т. д.

В случае положительных результатов работы оперативных подразделений ОВД по выявлению преступлений, а также замыслов лиц, их подготавливающих, перед оперативными работниками встает не менее сложная задача по предупреждению преступлений, недопущению негативных последствий замыслиаемых преступниками действий,

предотвращению конкретных случаев нападений и других криминальных действий преступных групп или преступников-одиночек, упреждению их действий.

Как известно, меры по предупреждению преступлений любых видов имеют две разновидности: меры общей и индивидуальной профилактики. И в том, и в другом случае органам внутренних дел отводится соответствующее место и они являются участниками (субъектами) деятельности по предупреждению преступности (как в целом, так и отдельных ее видов).

В случае общей профилактики речь идет о предупреждении преступности в условиях возможного проявления протестных настроений в целом, т. е. в широком смысле, а индивидуальная профилактика направлена на предупреждение отдельных видов преступлений, замышляемых конкретными лицами. Она, как правило, решает следующие задачи:

- устранение, нейтрализация, минимизация условий, способствующих совершению преступлений;
- «оздоровление» микросферы криминального характера;
- коррекция поведения лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений;
- предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начавшихся преступлений¹.

Одной из самых действенных стадий предупредительной работы оперативных подразделений ОВД в рассматриваемых условиях является предотвращение преступлений террористического и экстремистского характера, фактов бандитизма, действий незаконных вооруженных формирований и т. п. Предотвращение указанных опасных преступлений можно осуществлять с помощью различных конкретных способов²: недопущение формирования преступной группы; разоблачение преступной

¹ Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 349–350.

² Васильев Н.Н., Билоус Е.Н., Качукаев Н.Т., Назаркин М.В. Организация и тактика борьбы органов внутренних дел с терроризмом: учеб. пособ. М., 2001. С. 69–73.

группы; склонение участников преступной группы к отказу от преступных намерений и действий, а также к явке с повинной; задержание преступников при попытке совершить террористическое нападение (пресечение) и т. п.¹. Заблаговременно установить, какое из этих видов преступлений следует профилактировать, практически невозможно, а следовательно, нельзя избрать и какой-то один вид специальной профилактической операции. Поэтому представляется необходимым организовывать и проводить операции, направленные на предотвращение названных преступлений, на основании решения начальника ОВД, согласованного с другими субъектами антитеррористической или оперативно-розыскной деятельности.

В решении на проведение оперативно-профилактических операций должны определяться: основные задачи; мероприятия, которые необходимо осуществить для выполнения этих задач в зонах ответственности; силы и средства, привлекаемые для выполнения этих мероприятий; порядок организации и поддержания взаимодействия; оперативно-розыскное обеспечение; система управления; время начала и окончания операции; порядок подведения итогов и т. д. В зависимости от оперативной обстановки и причин ее обострения этот перечень мероприятий может изменяться и дополняться, что должно находить свое отражение в организационно-управленческих и оперативно-тактических планах.

Основные действия оперативных подразделений по предупреждению протестных настроений несовершеннолетних можно обозначить следующим образом:

- изучение и анализ оперативных и иных материалов в местах наиболее вероятного формирования и пребывания преступных групп и отдельных их членов;
- установление и проверка всех лиц, представляющих оперативный интерес в рамках рассматриваемой проблемы;

¹ Атмажитов В.М. Указ. соч. С. 259–295.

- опросы и другие мероприятия для получения информации о функционировании на обслуживаемой территории устойчивых молодежных групп;
- внутреннее взаимодействие в сфере оперативно-розыскной деятельности ОВД;
- сбор информации от лиц, содействующих ОВД;
- проверка полученной информации;
- принятие решения о способах реализации полученной информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противодействие вовлечению несовершеннолетних в незаконную протестную деятельность было и остается одним из ключевых направлений обеспечения общественной безопасности и общественного порядка. Этапность происходящих с 2004 г. изменений норм отечественного законодательства в сфере обеспечения реализации установленного Конституцией Российской Федерации права российских граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования, свидетельствует о наращивании правовых усилий законодателя.

Современные реалии противодействия незаконной протестной деятельности указывают на наличие сформировавшейся многоуровневой системы, которая, к сожалению, оказывает негативное влияние на систему обеспечения национальной безопасности.

При этом разработка и поддержание в актуальном состоянии организационно–правовых механизмов, направленных на противодействие вовлечения несовершеннолетних в протестную деятельность, остается одной из важнейших обеспечительных мер, способствующих поддержанию режима законности в государстве.

Раскрытые в методических рекомендациях вопросы позволяют на теоретическом уровне рассмотреть ключевые направления правоохранительной политики в сфере защиты несовершеннолетних граждан от деструктивного воздействия протестной идеологии.

Мы надеемся, что данные методические рекомендации станут хорошим подспорьем сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации в деятельности по противодействию вовлечения несовершеннолетних граждан в протестные движения и будут способствовать качественной подготовке сотрудников органов внутренних дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно–правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7–ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ, от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях : Федеральный закон от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ : ред. от 23апреля 2018 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I), ст. 3448.

4. О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» : постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 № 958 : ред. от 06 марта 2015 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6932.

5. О системе обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112» : постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 № 958 : ред. от 06 марта 2015 // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48, ст. 6932.

6. О полиции : федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.scrf.gov.ru](http://www.scrf.gov.ru) (дата обращения: 26.08.2020).

8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 № 1: ред. от 29 ноября 2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

9. О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

II. Научная и специальная литература

1. Андреев Б.В. Управляемая толпа (флэшмоб) как форма проявления экстремизма // Экстремизм: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 2010.

2. Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодёжи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 26.

3. Бааль Н.Б. Молодёжные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2007. № 11. С. 7.

4. Билоус Е.Н., Васильев Н.Н., Харченко С.В. Организация использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: проблемы и пути их решения // Значение трудов профессора И.Ф. Крылова в становлении и развитии криминалистики (к 100-летию со дня рождения): сб. науч. тр. Ч. 1. М., 2006. С. 20–27.

5. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1990.

6. Васильев Н.Н., Билоус Е.Н., Качукаев Н.Т., Назаркин М.В. Организация и тактика борьбы органов внутренних дел с терроризмом: учеб. пособ. М., 2001.

7. Глухова Е.И. Социально-психологические механизмы формирования эффективного флэшмоба: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 2015. 23 с.

8. Зубок Ю.А., Федорченко С.Н. Политический флэшмоб – предвестник нового общества? // Проблемы анализа и государственно-управленческое проектирование. 2011. Выпуск 6. С. 24 – 30.

9. Иванова К.А. Митинги, шествия, демонстрации, пикетирования как механизм осуществления населением общественных инициатив // Актуальные проблемы российского права 2015. № 4.

10. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 349–350.

11. Матвеева Н.А., Воеводина А.И. Может ли участие в митинге рассматриваться как основание лишения родительских прав? // Семейное и жилищное право. 2020. № 2. С. 8.

12. Рязанова Е.А. Правовое регулирование флэшмоба // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2017. № 1. С. 160 – 168.

13. Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37 – 47.

14. Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013.

15. Epstein J. Youth Culture: Identity in a Postmodern World. Oxford, 1998.

16. William Outwaite W., Bottomore T. The Twentieth Century Social Thought London, 1994.